

Обзор книжной выставки

«Сквозь время и пространство»

Выполнила:
студентка группы 2БИБ
зб
Кучина М.Б.

г. Владимир, 2018

*Машина времени есть у
каждого из нас: то, что
переносит в прошлое —
воспоминания; то, что
уносит в будущее —
мечты.*

Герберт Уэллс

«Сквозь время и пространство»

-- «Игра разума»;

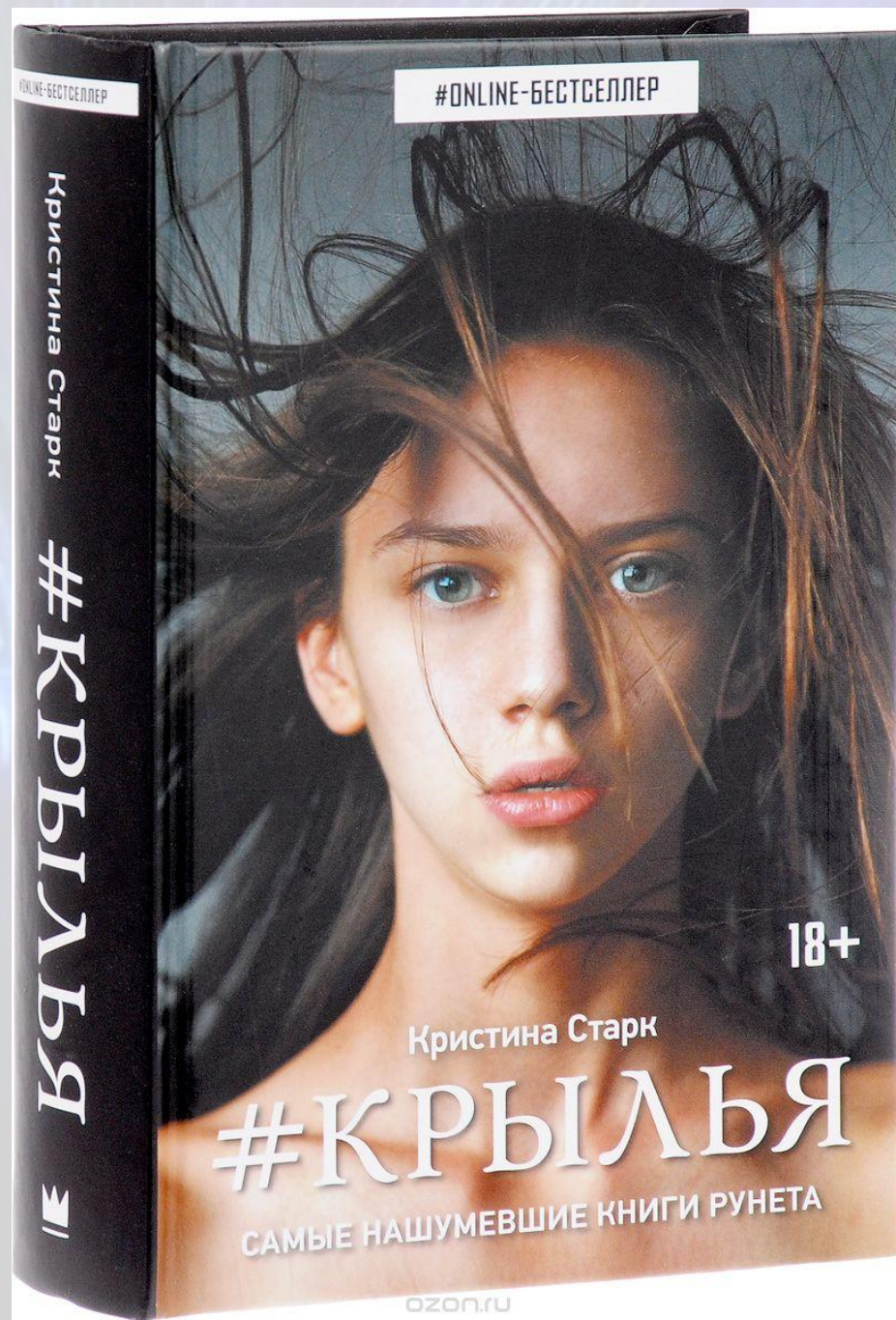
-- «Вспомни, что будет»;

-- «Сто лет тому вперед»;

-- «Петля времени».

Старк, К. Крылья :
роман / Кристина Старк.
– М. : АСТ, 2017. – 606,
[2] с. – (ONLINE-
Бестселлер). – Текст
(визуальный) :
непосредственный.

Калашников, С. А. Оператор совковой лопаты : фантаст. роман / Сергей Калашников. — М. : Эксмо, 2011. — 416 с. — (Новые герои). — Текст (визуальный) : непосредственный.

ными орехами и ягодами. Слышал он, что так индейцы готовят пеммикан — зимнюю и походную пищу. Только вот насчет длительной сохранности этой композиции уверенности не было. Так что хоршевым подумал и поэкспериментировал. Нашел он тут очень кислые плоды. Просто ужас до чего кислые, аж лицо перекашивало. Какие-то косточковые. Может быть, разновидность айвы, потому что мякоть твердая. Кислота, однако, наводила на мысль об аскорбиновой кислоте. А ведь ее применяют при

Вот этого примата он сейчас и изображал. Не буквально, в переносном смысле. А ведь за текучестью повседневных хлопот легко забыть о стратегических задачах. Его стальной инструмент сточится еще до того, как сам он заметно поспеет. И тогда придет каменистый век. Нельзя об этом забывать, надо готовиться, осваивать соответствующие внешним условиям технологии. Завтрашний день Мишка решил посвятить знакомству с минералами.

А река здесьняя — считай, выставка. Течет, обливая валуны и скалы, облизывает подошвы каменных осмылей, тащит вниз по течению то, до чего дотянулась, да по дороге полирует все твердое, чем местные недра богаты. Выял лопату, спустился к потоку. Гальки много, встречается разная. Но как-то все здесь знакомо. Глаз ни за что не цепляется. Можно, конечно, полюбоваться неповторимостью размеров, совершенством форм и изысканностью прожилок окатышей. Но эстетика пока не во главе угла. А вот в часе ходьбы вниз по течению слева в речку втекает очень большой ручей. Русло сразу становится шире. Так в этом ручье, как он помнит, камней намного больше, особенно крупных. Вот туда он и двинет.

Глава 12

Золотая лихорадка

Да, это уже горный поток. Бурливый, перекатистый, быстрый. Режет себе дорогу через ложбину между невысоких горочек, из которых торчит множество обтесанных временем скал. Вспомнилось

«Занятость – отличное средство от тоски... Можно почувствовать себе, погоревать, сосредоточиться на переживаниях. Заняться, так сказать, высшей нервной деятельностью. А можно примитивно, как предок наш примат, взять в руки палку и лупить ею все, что под удар попадет...»

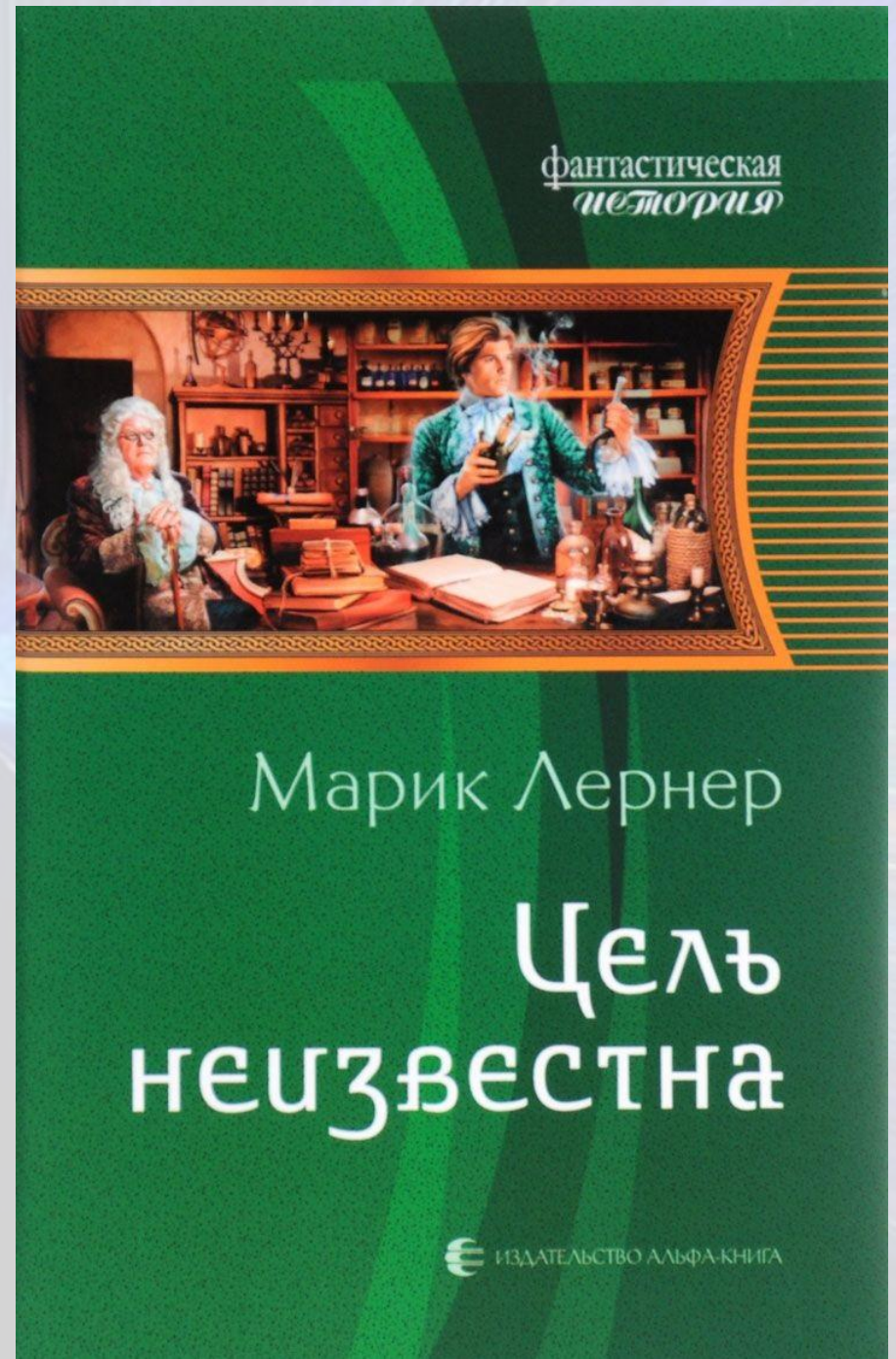

Калашников, С.А. Оператор совковой лопаты : фантаст. роман / Сергей Калашников. — М. : Эксмо, 2011. — 416 с. — (Новые герои). — Текст (визуальный) : непосредственный.

Лернер, М. Цель
неизвестна : фантаст.
роман. – М. : Альфа-
книга, 2015. – 312, [8] с. –
(Фантастическая история).
– Текст (визуальный) :
непосредственный.

нательно натворил. Не сумел тот Ломоносов наладить нормальные отношения с начальством. То кулаки демонстрировал, то ругаться принимался.

Чем же он все же прославился?

Так именно своим происхождением! В академии в те времена сидели сплошь немцы, русским духом там не пахло. Засим и подняли на щит сначала Сталин, выпячивая и противопоставляя иностранному засилью и низкопоклонству, потом уж и другие. И выдрать его из истории никак. Да и незачем. При царях можно гордиться покровительством русскому народу, типа продвигали своего, хотя какие цари русские — один смех. При коммуниках — простой мужик, оказавшийся умнее дворян. Полезно найти для примера, а тут и выдрать нужно.

«Стоп, стоп! А может, это я великий ученый? Может, в этом и состоит моя миссия — продвигать российскую науку в меру разума? Может, я вообще не один такой?...»

государство, и тем более люди. Иначе шуму бы было... И потом «Патруль Времени». Ведь запросто поломать историю, вмешиваясь в ее ход. Пол Андерсон это хорошо описал. Даниэлиане, озабоченные прежде всего неизменностью прошлого. Это что означает?

Если и существуют путешественники во времени, то они должны скрываться и не отвешивать. Для их же собственного блага. А то аннигилируют. Завалятся с бластерами — и пипец

мальчонке. Только как я могу ничем не отличаться от прежнего Михайлы, ежели не имею понятия об его желаниях и действиях? Рано или поздно все равно следаю нечто странное, и сигнал пойдет. Я даже не могу вернуться домой и рыбу ловить до старости. Он же этого не сделал!

Ну и пес с ними, с патрульными. Придут — сразу сламся. Я же не сам сюда проник, без спросу закинули. А пока буду делать, что нравится и что получится. Захотят — избавятся раньше критического изменения. Им это проще. Так? Именно так!

Или вернут назад, или я даже не узнаю о происшествии, стертый из реальности на манер азимовского «Конец Вечности». Или у меня миссия и подсказка всплывет позже? В любом варианте нечего плакать или страдать, не поможет. Буду устраиваться. Как сумею и насколько получится. В конце концов, реципиент же смог?

Вот интересно, у российских писателей что-то на эту тему есть? А, не суть важно. Сильно они умные, сидя в мягком кресле и проверяя каждое слово в Википедии. Покрутились бы на мой манер, без малейшего представления об обстановке и взаимоотношениях. Хотя если меня пристроить в цари...

Глупости. Уж там в момент расколот. Вокруг сотни людей, и все смотрят. Стоит заговорить иначе или повести себя непривычным образом — и каюк. Желающие на трон всегда найдутся.

— Пошто в Москву рвешься, отрок? — спросил возник лениво. Наверное, ему наскучило молчание и захотелось потрепаться.

— За знаниями.

— Так ты же грамотный. Уже запросто податься в приказные крючки.

Вот-вот. Предел мечтаний. Либо на пашне горбатиться, либо ходить за рыбой или морским зверем. А самые умные — в чиновники. Взятки брать и за подпись мзду иметь.

— Обычно человек, — говорю, стараясь подобрать слова, — чем бы ни занимался: работает на земле, охотится на китов или моржовую кость на поделки режет, — стремится накопить денег, отстроиться богаче да кушать приятнее...

— А ты нет? — искоса глянув, спросил с насмешкой.

«... жить спокойно, учиться и пытаться разбираться в людях. Привлекать их к себе. Создавать собственную команду. Эта игра интереснее любого романа.»

Лернер, М. Цель неизвестна : фантаст. роман. – М. : Альфа-книга, 2015. – С. 310.

Круз, А. Ветер над островами :
фантаст. роман / Андрей Круз.
– М. : Альфа-книга, 2011. –
413, [3] с. – (Фантастический
боевик). – Текст (визуальный) :
непосредственный.

— В смысле? — не поняла девочка.
— Что — в смысле?
— Что из детей нетрой?
— Ну чего непонятного? Ребенок рождается без грехов, а значит, таким, каким его создал Господь. — И только в том случае, если он совершил грех, тогда он попадает в ад. — А значит, свободным от грехов и допущенным к Тайнству Крещения. Поэтому трое таких дети жить не могут, нетры их исторгнут от Господа. Их воспитывают сначала в школе, а потом отправляют в школы на Детский остров.

— А потом?
— Потом — кто куда. — показала она плечом. — Учителька была из таких детей, например. В основном на Детском острове они учатся, в церковное войско или в большие фабрики. Или учатся дальше. Смысленные получают из них.

— Понят, — кивнул я, подумав, что это лучше, чем в этом мире было, где дети рабов рождались рабами, а крепостных — крепостными, после чего спросил: — А кто управляет городом?

— Голова, — ответила она. — А полковник командует объездчиками и ополчением, когда его собирают.

— Ага! — сообразил я и добавил: — А что? По закону. Завершение фразы было уже специально Верге адресовано, чтобы не подумала, что я эдакое микроустройство сразу сомнению подвергаю. А я и не подвергал, я пока только узнавал информацию. Куда мне подвергать, если я только лишь здесь и часа два как в город приехал. — равно еще.

Еще один поворот — и нашим глазам открылся вид из ворот форта и гавань. Гавань была велика, зять причал занимали и небольшую ее часть. А еще она хорошо защищена от штормов с моря далеко выдававшейся каменной набережной, на сооружение которой явно положили много сил. У причала стояло десятка два парусных судов, все больше двух- и трехмачтовых, преимущественно габельных шхуны и грузовые биржи. Хватало и рыбацких лодок, которые лбили своей разноцветной массой пространство между двумя ближайшими причалами, на которых расклянулось много

рыбной рыбок. Парла этот самый рыбок, но и еще чем-то, вроде как смелой или другим.

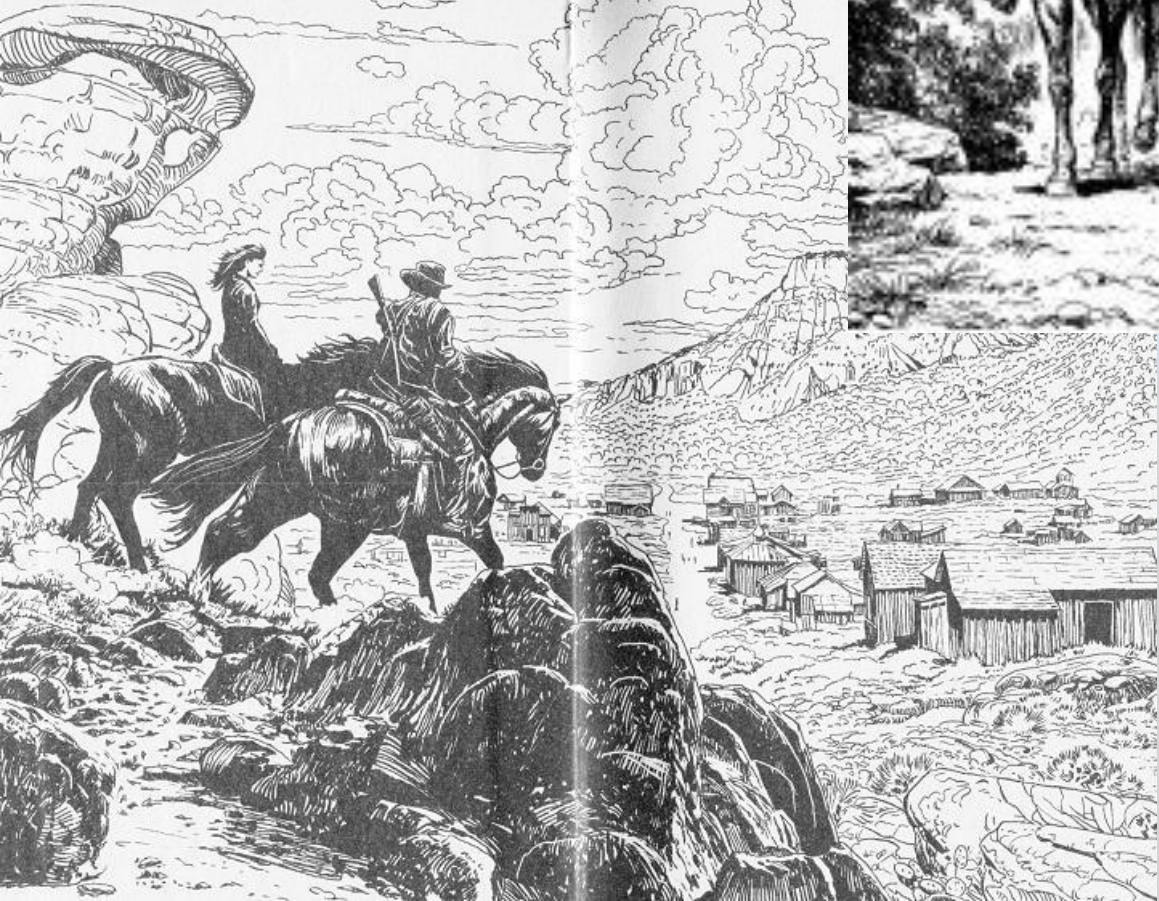
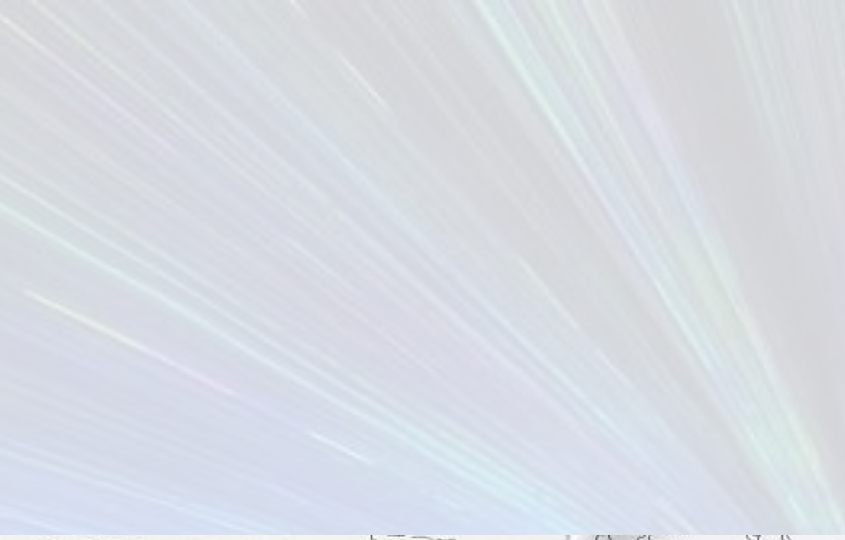
— Видишь, во-он там! — показала пальцем Верге. — Дружественная, с короткими бортами и голубой палубой по фальшборту. В самом конце.

— Ага... — кивнул я, присмотревшись к просторному и виду, но узкому судну метров двадцати пяти в длину и небольшой надстройкой на палубе, ближе к корме, по швартованному к самому дальнему причалу.

«...Не было у меня никогда никого, а тут вдруг... нет, дочерью назвать — еще заслужить надо право. Посмотрим. Мой ребенок, короче.

А в общем... надо заново учиться отвечать за кого-то еще, кроме самого себя. Пора уже, а то, как со службы ушел, так и забыл, как это делается...»

пользером на палубе и латунной бахшой на ште — стержень, выдать. Сам форт явно давно не выполнял обязанностей

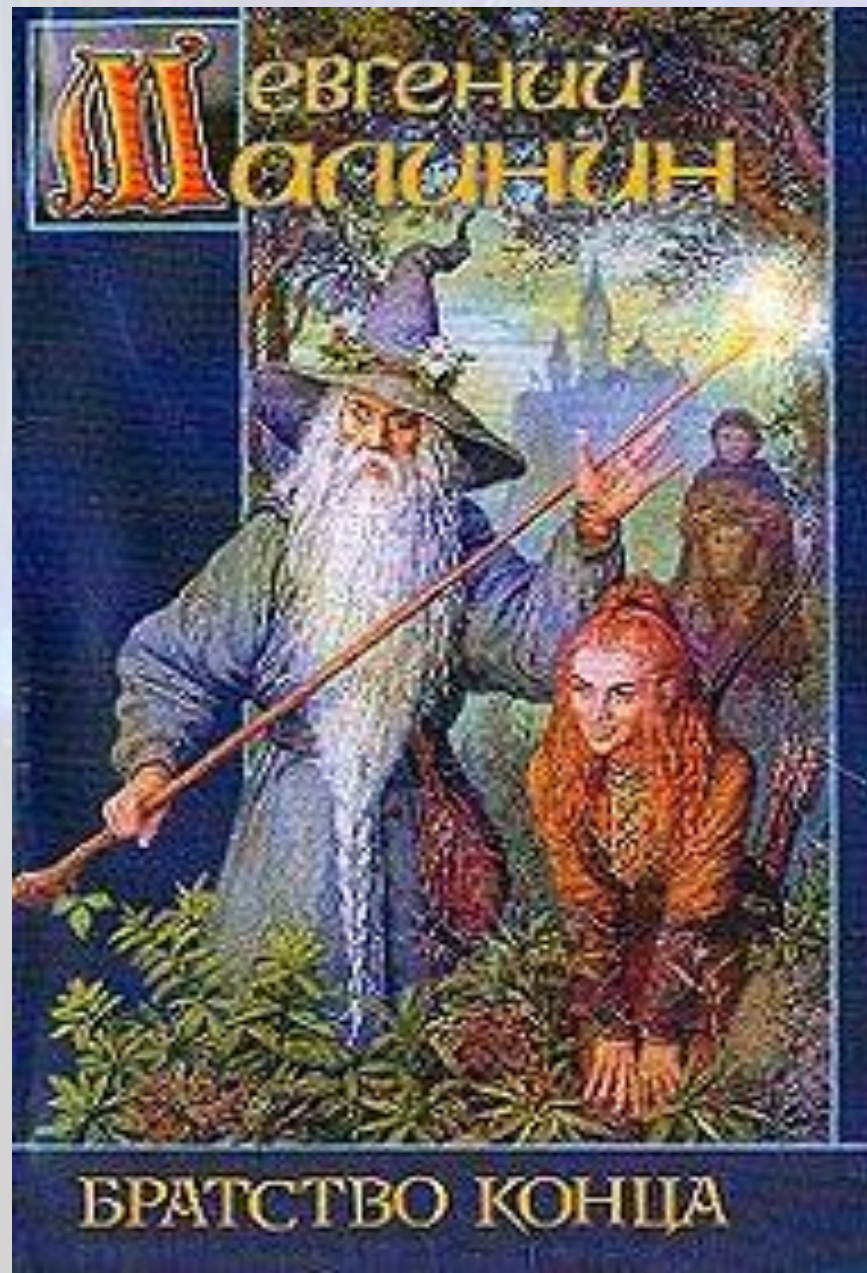

Круз, А. Ветер над островами :
фантаст. роман / Андрей Круз.
– М. : Альфа-книга, 2011. –
413, [3] с. – (Фантастический
боевик). – Текст (визуальный) :
непосредственный.

«Никогда не играйте
всерьез, играть всерьез
могут только дети.
Если всерьез начинают
играть взрослые,
Игра может неожиданно
стать их Жизнью...»

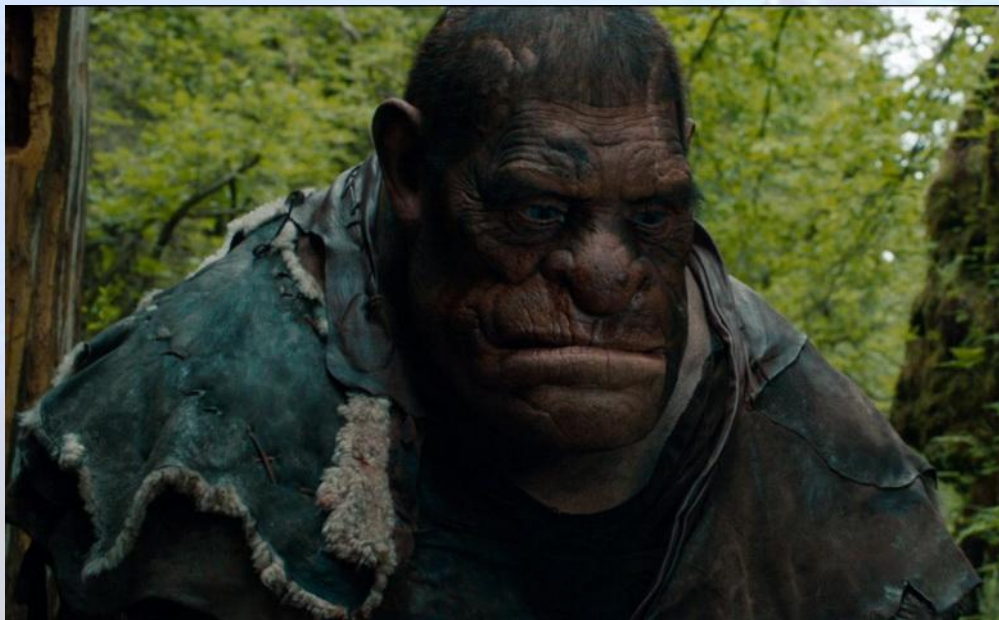
Малинин, Е. Н. Братство
Конца : фантаст. роман /
Евгений Малинин. – М. :
АСТ, 2002. – 494, [2] с. –
(Заклятые миры). – Текст
(визуальный) :
непосредственный.

«Высоко вверху что-то неожиданно грохнуло, землю трянуло так, что едва можно было устоять на ногах, небо стало бледно-оранжевым, а солнце внезапно позеленело и через секунду рухнуло вниз...»

Малинин, Е. Н. Братство Конца : фантаст. роман / Евгений Малинин. – М. : АСТ, 2002. – С. 41.

***Спасибо
за
внимание!***